

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ*

В. И. Беляев, О. А. Оськина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена решению проблем экономического роста и экономического развития регионов посредством создания логически обоснованных цепочек ценности (добавленной стоимости). При исчерпании потенциала действующих технологий повышения эффективности и результативности предприятий, отраслей, комплексов, регионов, страны в целом можно добиваться только посредством развития межфирменных отношений и кооперационных хозяйственных связей. Одной из современных форм межфирменных отношений и взаимодействий являются цепочки ценности (цепочки создания добавленной стоимости). Такая цепочка представляет собой логически выверенную последовательность организаций, осуществляющих процедуры и процессы подготовки производства, собственно производства, продвижения на рынок и сбыта готового продукта, что создает и предоставляет выгоду (ценность) как конечным потребителям продукта, так и участникам цепочек. Очевидно, что для регионов выгода от создания таких форм межфирменных взаимодействий выражается в их экономическом росте и экономическом развитии. В качестве теоретической и методологической основы регионального развития посредством применения цепочек межфирменных взаимодействий предлагается использовать теорию экономического развития Й. Шумпетера, классическую теорию воспроизводства в преломлении ее через призму проблем региональной экономики и теорию хозяйственного кругооборота. В статье представлены направления создания концептуальной модели роста экономики региона, в которой сочетаются элементы теории экономического развития по Й. Шумпетеру и элементы (процессы) регионального воспроизводства. Им в модели отведена роль материального источника развития и роста экономики регионов. В качестве практической основы в модели кругооборота предлагается использовать различные формы межфирменных взаимодействий (межфирменной кооперации), в том числе и виде цепочек создания ценности (цепочек создания добавленной стоимости). Актуальность решения этих задач обусловлена вступлением общества в эпоху экономики знаний, в которой роль науки как непосредственной производительной силы возрастает, и эпизодические изменения в материальной составляющей производительных сил, изменяющие и вектор кругооборота, о чем писал Й. Шумпетер, переходят в разряд постоянных (ибо «нет ничего более постоянного, чем изменения»). Это обуславливает необходимость переосмысления теории кругооборота и воспроизводства в направлении обеспечения стабильного экономического развития и роста экономики регионов, чему и посвящена данная статья. Следует отметить, что некоторые теоретические положения модели, предлагаемой в статье, носят постановочный характер и требуют проведения более глубоких научных исследований. Апробация же общих положений модели, проведенная на предприятиях отраслей агропромышленного комплекса Алтайского края показывает ее практическую значимость и возможность применения в управлении экономическим развитием регионов.

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, региональное воспроизводство, межфирменная кооперация, цепочки формирования добавленной стоимости, цепочки формирования ценности.

---

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Научный проект № 18-010-00593. «Исследование глобальных цепочек создания добавленной стоимости как фактора повышения эффективности экономики региона».

CONCEPTUAL MODEL OF EVALUATING RESULTS OF ECONOMIC GROWTH AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN PROCESSES OF ADDED VALUE CHAINS FORMATION: THEORY AND METHODOLOGY

V. I. Belyaev, O. A. Oskina

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to solving the problems of economic growth and economic development of regions by creating logically valid chains of value (added value). With the exhaustion of the potential of existing technologies to increase the efficiency and effectiveness of enterprises, industries, complexes, regions, the country as a whole can be achieved only through the development of inter-firm relations and cooperative economic ties. One of the modern forms of inter-firm relations and interactions are value chains (value-added chains). Such a chain is a logically verified sequence of organizations carrying out the procedures and processes for preparing to manufacturing, actually manufacturing, marketing, which creates and provides value to both the end-users of the product and the participants in the chains. Obviously, for regions the benefits of creating such forms of inter-firm interactions are expressed in their economic growth and economic development. As a theoretical and methodological basis for regional development through the use of chains of inter-firm interactions, it is proposed to use J. Schumpeter's theory of economic development, the classical theory of reproduction in refracting it through the prism of problems in the regional economy and the theory of economic circulation. The article presents the directions for creating a conceptual model for the growth of the region's economy combining elements of the theory of economic development according to J. Schumpeter and elements (processes) of regional reproduction. In the model, he plays the role of a material source of development and growth of the economy of the regions. As a practical basis in the circulation model, it is proposed to use various forms of inter-firm interactions (inter-firm cooperation), including the form of value chains (chains of added value creation). The urgency of solving these problems is due to the entry of society into the era of the knowledge economy, in which the role of science as an immediate productive force increases, and occasional changes in the material component of the productive forces, which change the cycle vector, as J. Schumpeter wrote, "There is nothing more permanent than change". This necessitates a rethinking of the theory of circulation and reproduction in the direction of ensuring stable economic development and the growth of the economy of the regions, which is the subject of this article. It should be noted that some of the theoretical provisions of the proposed model in the article are of a staged nature and require more in-depth scientific research. Approbation of the same general provisions of the model, carried out at enterprises of the branches of the agro-industrial complex of the Altai Krai, shows its practical importance and the possibility of application in the management of the economic development of the regions.

Keywords. Economic growth, economic development, regional reproduction, inter-firm cooperation, chains of formation of added value, chains of formation of value

Введение. Экономический рост и экономическое развитие регионов и страны в целом зависят от множества факторов, условий и обстоятельств. Одним из них следует назвать логически связанные в производственном и сбытовом процессе системы разнообразных межфирменных взаимодействий, приносящие выгоду всем участникам совместных дополняющих друг друга процедур. В решении многих вопросов подготовки производства, собственно производства, продвижения на рынок и сбыта готовой продукции, когда четко прослеживается логика последовательности исполнения действий юридически

независимыми и экономически состоявшимися партнерами, подобные межфирменные системы взаимодействий стали называть цепочками (цепями). У таких межфирменных образований всегда есть общая цель, которая делает их взаимозависимыми друг от друга, и есть частные цели, которые содержательно связаны с общей целью, что и объединяет участников цепи в единое целое. Наличие общей цели требует, чтобы слово «цепочка» сопровождалось поясняющим дополнением. Допустим, цепочка поставок, цепочка формирования стоимости, цепочка формирования добавленной стоимости, цепочка ценности, цепочка эффективности

(безусловно, возможны и другие виды подобного рода цепочек)*.

Первые фундаментальные исследования в этой области применительно к решению проблем повышения конкурентоспособности фирм провел профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер, который в своих трудах использует термин «цепочка ценности» [1, с. 59]. Результатом его исследований явились методология и конкретные практические методики формирования конкурентных стратегий фирм, выстроенных на взаимовыгодных взаимодействиях участников снабженческих, производственных и сбытовых процессов. Впоследствии полученные им результаты были развиты и дополнены в самых разных формах и для самых разных сфер применения. Безусловно, сформулированные М. Портером подходы могут найти применение и в повышении показателей эффективности и результативности деятельности регионов. Дело в том, что ресурсы эффективности применяемых на предприятиях технологий уже исчерпаны, источники дальнейшего роста экономики регионов страны можно и нужно искать на уровне межфирменных взаимодействий. Взаимодействия в форме последовательных цепочек с целевой ориентацией на создание добавленной стоимости (или ценности, как заповедовал М. Портер), по многочисленным свидетельствам практики, приносят наибольший эффект, который на уровне регионов и стран выражается в экономическом росте и экономическом развитии. Следовательно, прежде чем приступить к рассмотрению вопросов, касающихся создания эффективных цепочек формирования добавленной стоимости, необходимо остановиться на вопросах экономического роста и экономиче-

ского развития. Тем более, что многие вопросы, касающиеся источников экономического развития, требуют прояснения.

Региональное воспроизводство: роль и значение в решении задач экономического роста и экономического развития. Одним из неперемных условий (и источников) существования регионов, роста и развития их экономики, по справедливому суждению некоторых авторов [2, 3], является наличие в их границах воспроизводственных процессов. Так, профессор А. И. Добрынин, определяя понятие «регион», отметил, что это «территориально специализированная часть народного хозяйства страны, характеризующаяся единством и целостностью воспроизводственного процесса» [2, с. 9]. Следует отметить, что региональное воспроизводство структурно более сложная категория, чем воспроизводство в его классическом понимании (т. е. воспроизводство в рамках отдельных предприятий, отраслей, отраслевых комплексов). В дополнение к суждениям А. И. Добрынина профессор Р. И. Шнипер, определяя регион как «неотъемлемую часть единой системы производительных сил и производственных отношений» страны, определил и структуру регионального воспроизводства: «... здесь (т. е. в регионе. — В. Б., О. О.) осуществляются полные циклы воспроизводства населения и трудовых ресурсов, основных и оборотных фондов, части национального богатства, денежного обращения, отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления продукции...» [3, с. 17]. Таким образом, в региональном воспроизводстве происходит не просто возобновление, в том числе и расширенное, производства продуктов и услуг (как в классических воспроизводственных схемах), но осуществляется и прирост населения, и увеличение количества и качества (квалификации) трудовых (человеческих) ресурсов, и т. п. По сути дела, речь идет о возобновлении в расширенном объеме всего того, что обуславливает и обеспечивает хозяйственный кругооборот. Если такого воспроизводства в регионе нет, то регион как социально-экономическая единица страны перестает существовать; он постепенно превращается в территорию в ее географическом понимании [4, с. 249]. Таким образом, расширенное региональное воспроизводство является материальной основой обеспечения всей жизнедеятельности региона.

В региональном воспроизводстве, в таком содержательном контексте, как его сформулировал Р. И. Шнипер, а, возможно, и в расширенной структуре регионального воспроизводства, куда можно ввести и воспроизводство культуры, науки и другое, легко обнаруживаются логические взаимосвязи экономического роста и экономического развития с производительными силами в регионе. Здесь

* В отечественной научной литературе, посвященной формированию ценностей, превращению знаний в капитал и т. п., ведется дискуссия по поводу содержания терминов «ценность» и «стоимость». Из-за разности в переводе часто возникает путаница; наблюдается несоответствие перевода оригиналу. Так, в предисловии к книге зарубежных авторов, посвященной управлению интеллектуальным капиталом [7], научный редактор В. Дерманов отмечает, что проблема заключается в переводе с английского языка слов *value* и *cost*. *Value* переводится как ценность (например, *value added* — добавленная ценность); *cost* переводится как стоимость. Ценность воспринимается как полезность; а стоимость чаще всего отождествляют с затратами. Поэтому, как утверждает научный редактор, ценность воспринимается как нечто желательное, что следует максимизировать, а стоимость воспринимается в качестве затрат, которые надо минимизировать [10, с. VIII]. В отечественной литературе однозначного отношения к этим терминам нет. Поэтому в данной статье слова «ценность» и «стоимость» при описании цепочек часто упоминаются вместе (одно из них в скобках).

важно заметить, что именно на производительные силы и осуществляется целенаправленное воздействие в процедурах расширенного воспроизводства. Отсюда следует, что экономический рост невозможен без расширенного воспроизводства; в свою очередь расширенное воспроизводство во многом, если не во всем, определяется экономическим развитием. Получается, что между этими тремя категориями — воспроизводством, ростом и развитием — есть четкая содержательная взаимосвязь, которая, однако, по каким-то причинам в зарубежной научной и учебной литературе не рассматривается.

Чтобы понять эту не признаваемую зарубежными авторами связь, следует обратиться к трудам Йозефа Шумпетера (1883–1950), австрийского и американского экономиста, социолога и политолога, который в своей книге «Теория экономического развития», не упоминая о воспроизводстве, представил развернутую характеристику роста и развития, рассматривая их как разные по содержанию понятия^{**}. В частности, он отметил, что «... рост экономики, выражающийся в увеличении населения и богатства, ... не рассматривается здесь как процесс развития, поскольку он не порождает новые в качественном отношении явления...», а всего лишь «дает толчок» к обретению обществом новых качественных характеристик [5, с. 129].

Из объяснения Й. Шумпетера следует, что экономический рост выражается исключительно в системе количественных показателей. Что же касается экономического развития, то он в первую очередь отражается в системе качественных характеристик, а затем в тех же самых количественных показателях, но уже на более высоком уровне, чем прежде. Это объясняется тем, что экономическое развитие, согласно теории Й. Шумпетера, предполагает смену хозяйственного кругооборота [5, с. 126–128], ибо в хозяйственную жизнь включаются принципиально новые технологии. Объясняя содержание изменений в хозяйственном кругообороте, Й. Шумпетер отметил, что с экономической точки зрения развитие представляет собой «... особое, различимое на практике и в сознании явление, которое не встречается среди явлений, присущих кругообороту или тенденции к равновесию, а действует на них лишь как внешняя сила. Оно представляет собой изменение траектории, по которому осуществляется кругооборот,

представляет собой смещение состояния равновесия, однако не любое такое изменение или смещение, а только, во-первых, стихийно возникающее в экономике и, во-вторых, дискретное, поскольку все прочие изменения и так понятны и не создают никаких проблем» [5, с. 130–131]. Таким образом, развеяв понятия экономического роста и экономического развития, Й. Шумпетер, вместе с тем, свел их воедино в объяснении феномена хозяйственного кругооборота. И, заметим еще раз, он сделал это опять же не прибегая к понятию воспроизводства. Интересно, почему в своей теории экономического роста он не сослался на воспроизводство, проигнорировал его? Возможно, потому, что теория воспроизводства в те времена описывала только сферу материального производства реальных продуктов; применительно к объяснению развития регионов и стран ее не использовали. Никто в те времена не говорил, в частности, о воспроизводстве трудовых ресурсов, денежного обращения на территории, как это сделал Р.И. Шнипер уже в начале 1990-х гг. Что же касается собственно кругооборота, то он показывает функционирование экономики страны (или ее части) в укрупненном виде, т. е. в целом, как рассматривал экономическое развитие Й. Шумпетер. А функционирование сферы материального производства в его воспроизводственной ипостаси, что, по сути, и составляет материальную основу жизнедеятельности общества, в кругообороте прямо и непосредственно не отражается. Вряд ли такой подход, т. е. без регионального воспроизводства, может прояснить ситуацию с экономическим развитием регионов и стран, наметить пути и способы роста экономики в регионах.

Чтобы понять влияние воспроизводственных процессов на развитие экономики регионов, надо более внимательно посмотреть на содержание кругооборота, в представлении его Й. Шумпетером, и регионального воспроизводства, в представлении его Р.И. Шнипером (с дополнением структурных составляющих регионального воспроизводства). И сделать это нужно в сопоставлении этих двух категорий друг с другом.

Сопоставительная характеристика кругооборота и регионального воспроизводства. Изменение кругооборота, как следует из объяснений Й. Шумпетера, порождает такое явление, как закрытие некоторых морально устаревших (устаревающих) отраслей хозяйства (см., в частности, его пример про замену в XIX в. гужевого транспорта железнодорожным)^{***}, составляющих иногда

^{**} «Теория экономического развития» Й. Шумпетера является первой (изначальной) теорией, где рассматриваются теоретические аспекты экономического роста и экономического развития. Именно с трудов Й. Шумпетера эти положения стали развиваться и другие ученые. Поэтому исследование вопросов соотношения воспроизводства, особенно регионального, с экономическим ростом и экономическим развитием важно начать с анализа положений первоисточника, а именно с трудов Й. Шумпетера.

^{***} В его примере написано буквально следующее: «Поставьте в ряд столько почтовых карет, сколько пожелаете — железной дороги у Вас при этом не получится» [5, с. 127].

основу, а иногда просто важную (существенную) часть прежнего кругооборота. В итоге, экономика стран, внедривших железнодорожный транспорт, который отменил гужевые перевозки, стала функционировать на принципиально иной, более прогрессивной транспортной основе, в сотни, может быть, и более раз увеличившей количественные показатели роста транспортных перевозок. И это, как и объяснил Й. Шумпетер, обусловило появление нового хозяйственного кругооборота. При этом следует заметить, что развитие транспортных систем в XIX в. обеспечило рост объемов производства не только в транспортной отрасли: очевидно, что существенно изменились показатели роста и в других отраслях экономики страны и ее регионов. Вот примерно так, по Й. Шумпетеру, и выглядит соотношение категорий экономического роста и экономического развития в преломлении их через призму хозяйственного кругооборота.

Подобные примеры содержательных качественных изменений, определяющих экономическое развитие, а затем обеспечивающих существенный количественный рост и изменение хозяйственного кругооборота, можно найти и в современной действительности. Например, в настоящее время происходит замещение традиционного бухгалтерского учета профессионально ориентированными компьютерными программами, почтового телеграфа сотовой связью (в итоге традиционная почта в РФ постепенно трансформируется в «Почта-банк»). Это все примеры экономического развития, которые на качественно иной материальной основе изменяют хозяйственный кругооборот и, как следствие, принципиальным образом увеличивают количественные характеристики экономического роста, в том числе и в других отраслях хозяйства страны.

Наука как непосредственная производительная сила общества и ее роль в развитии экономики. Теперь следует ответить на вопросы: как, каким образом зарождаются причины смены хозяйственного кругооборота, о чем писал Й. Шумпетер? Что является движущей силой, обуславливающей эту смену? Где зарождается эта движущая сила? Можно с уверенностью сказать, что движущая сила экономического развития и изменения кругооборота зарождается в среде воспроизводственных процессов. Это нетрудно заметить, если посмотреть на воспроизводство шире, т. е. с точки зрения не только предприятий, отраслей, отраслевых комплексов, но и регионального воспроизводства, в котором, в том числе, задействованы и не упомянутые в определении Р. И. Шнипера сферы деятельности. Речь здесь прежде всего следует вести о науке как непосредственной производительной силе общества. Причем важно заметить, что наука все-

гда была производительной силой* (если, конечно, вести речь именно о науке, а не о какой-нибудь, допустим, алхимии). Если это не так, то как тогда относиться к результатам научных изысканий Джеймса Уатта (1736–1819), продолжившего работы Томаса Ньюкомена (1663–1729), а вместе с ними и Ивана Ивановича Ползунова (1728–1766), результатом труда которых стала паровая машина? Знакомство с биографиями этих изобретателей не позволяет сомневаться в том, что изобретение паровой машины есть результат их личных глубоких научных изысканий. Паровая машина, в десятки тысяч раз усилившая физические способности человека, естественно закрыла многие прежние хозяйственные отрасли, основанные на других источниках энергии и механических установках, и сформировала принципиально новый хозяйственный кругооборот, обусловивший небывалый по тем временам экономический рост. Паровая машина как результат научных исследований явилась материальной основой промышленной революции, открывшей новую эпоху развития общества, названную индустриальной. В настоящее время с вступлением общества в эпоху экономики знаний роль и значение науки как производительной силы только возрастают.

Из всего сказанного выше следует, что все новое, обеспечивающее качественное развитие общественной жизни и деятельности, зарождается в сфере науки. Наука — источник и движущая сила экономического развития. Наука — непосредственная производительная сила общества, которая проявляет себя на всех уровнях хозяйственной жизни. Поскольку регион, по определению Р. И. Шнипера, представляет собой «неотъемлемую часть единой системы производительных сил и производственных отношений» [3, с. 17], а наука является непосредственной производительной силой, то и на уровне регионов она действует как фактор, как движущая

* Начиная с середины 1940-х гг., в связи изобретением электронно-вычислительной машины (ЭВМ) как основного продукта научно-технической революции, в миллионы раз усилившей интеллектуальные способности человека, стали говорить о том, что наука теперь становится непосредственной производительной силой общества. Если это так, то возникает как минимум два вопроса: во-первых, а чем была наука до изобретения ЭВМ, разве не производительной силой? И, во-вторых, а как, например, относиться к изобретению Иоганном Гутенбергом за пять веков (а именно в середине 1440-х гг.) до изобретения ЭВМ ручного типографского станка, создавшего технологию и предприятия по изданию книг? Если ЭВМ — продукт науки, то и печатный станок Гутенберга — тоже продукт науки. Вывод — настоящая наука всегда была производительной силой общества, ибо ее результаты изменяли общество, люди начинали жить по-иному, с точки зрения экономики — в пределах нового хозяйственного кругооборота.

щая сила экономического развития. Зависимость и взаимосвязь воспроизводства, развития и роста здесь такова. Результаты научных достижений, материализуемые в производственных технологических системах, обеспечивают расширенное воспроизводство в его классическом понимании. Расширенное воспроизводство означает рост числа рабочих мест в регионе, оживление производства, повышение уровня качества жизни, следовательно, рост населения и т. п., что выражается в региональном расширенном воспроизводстве в понимании его Р. И. Шнипером. Если расширение материального воспроизводства идет на принципиально новой прогрессивной технологической основе, в обществе будет наблюдаться экономическое развитие, обеспечивающее существенный экономический рост (в разы). Если же научные результаты не обеспечивают смены технологий, а только совершенствуют прежние, речь идет об обычном расширенном воспроизводстве и обычном (на несколько процентов) экономическом росте. В этом случае расширенное воспроизводство обеспечивает экономический рост на прежней материальной базе.

Таким образом, можно сказать, что именно через науку как непосредственную производительную силу общества и прослеживается взаимосвязь между воспроизводством и хозяйственным кругооборотом, в котором, согласно теории Й. Шумпетера, фиксируется экономический рост, который всякий раз меняет свой вектор в процессах качественного экономического развития. Теория воспроизводства и теория кругооборота действительно имеют реальную содержательную взаимосвязь: теория воспроизводства отражает создающую составляющую экономического развития. В воспроизводственных процессах рождаются идеи трансформации производственных систем, вплоть до смены технологий, создания принципиально новых товаров, решаются конкретные практические задачи по воплощению этих замыслов в производственную практику, в жизнедеятельность общества. Если вести речь о региональных воспроизводственных процессах, то в них принимаются и осуществляются решения, направленные на совершенствование и развитие социальной и культурной инфраструктуры региона, а именно здравоохранения, образования, науки и др.

Кругооборот и региональное воспроизводство как дополняющие друг друга теории в решении практических вопросов роста и развития экономики регионов. Кругооборот — модель движения потребительских благ, ресурсов и денег между агентами экономических отношений [6, с. 35–37]. Теория кругооборота описывает хозяйственную составляющую экономической деятельности общества, обеспечивающую экономический рост через

сферу обращения материальных ресурсов, товаров, финансов, труда. Если воспроизводство прямо и непосредственно касается создания материальных и духовных благ, то кругооборот в основном показывает их движение в сфере обращения. Как и схемы воспроизводства, кругооборот может быть отражен в простой модели и расширенной. В простой модели кругооборота обычно представлены домашние хозяйства, фирмы, рынки товаров и услуг, рынки ресурсов и материально-финансовые связи между ними. В расширенной модели к этим субъектам кругооборота добавляются государство и рынки заемных средств. Употребление одинаковых слов (простое и расширенное воспроизводство; простая и расширенная модель кругооборота) не означает наличия некоего подобия между этими двумя концепциями или возможности заменить теорию воспроизводства теорией кругооборота.

Кругооборот в любой модели, какой бы подробной она ни была — с участием государства, без его участия, с учетом международной торговли или без учета ее — показывает лишь рыночное движение благ, ресурсов и денег, формирование расходов и доходов субъектов кругооборота. Развитие производительных сил, которое составляет основу схем воспроизводства и обуславливает экономическое развитие и экономический рост, в моделях кругооборота не отражается. По моделям кругооборота об этом можно судить только косвенно, по инвестиционным связям фирм с рынком заемных средств [6, с. 39]. Таким образом, можно сказать, что теория воспроизводства описывает сферу материального производства товаров, услуг; теория кругооборота — сферу обращения. И та и другая теории — каждая со своей содержательной позиции — в конечном итоге объясняют (описывают) экономическое развитие и экономический рост; поэтому можно сказать, что они дополняют друг друга.

Из представленных выше соображений следует, что схемы воспроизводства и модели кругооборота не могут заменить друг друга, поскольку они описывают взаимосвязанные, но разные процессы функционирования экономики. Этим в них и заложен потенциал дополнения друг друга, который, однако, пока еще никем не описан в теории и не используется на практике. Авторы этих строк полагают, что и теория экономического роста, и теория экономического развития, рассматриваемые в рамках теории кругооборота, и теория воспроизводства могут найти совместное системное применение: они содержательно дополняют друг друга, следовательно, они могут быть использованы в решении социально-экономических проблем развития регионов страны и всей страны в целом. И цепи межфирменных взаимодействий здесь следует рассматривать как эффективную и результативную

форму реализации теоретических положений теории воспроизводства, теории экономического развития и экономического роста, рассматриваемых через призму хозяйственного кругооборота. Очевидно, должна быть создана концептуальная модель взаимодействия кругооборота и регионально-го воспроизводства.

Круги Л. Эйлера как методический прием системного использования теории воспроизводства и теории кругооборота в решении социально-экономических проблем регионов. В решении проблем экономического роста и экономического развития регионов на основе региональных воспроизводственных процессов важно определить, какие составляющие теории кругооборота и теории воспроизводства можно использовать совместно. Для этого первоначально надо выявить общие и особенные характеристики, стороны, элементы этих двух теоретических подходов. Сделать это можно следующим образом. Если кругооборот и воспроизводство сопоставить друг с другом в форме множеств, состоящих из процедур и процессов хозяйственной деятельности регионов, то можно увидеть, что они в чем-то пересекаются, а в чем-то нет. Наличие общих и особенных составляющих, т. е. пересекающихся и непересекающихся элементов этих двух множеств, обуславливает возможность совместного применения концепции кругооборота и концепции воспроизводства в решении экономических и социальных задач регионов. Пересекающиеся элементы, с одной стороны, свидетельствуют о содержательной общности решаемых задач, непересекающиеся, с другой — позволяют формулировать решения некоторых социально-экономических задач с использованием элементов как той, так и другой концепции. В этом и заключается суть дополнения этими концепциями друг друга. Выявление пересекающихся и непересекающихся элементов теории кругооборота и теории воспроизводства можно осуществить с использованием такого методического подхода, как круги Л. Эйлера*.

* Круги Л. Эйлера — методика, позволяющая в форме геометрической схемы наглядно представлять отношения между множествами (подмножествами) и их составляющими. Применяя круги Л. Эйлера в сопоставлении теории воспроизводства и теории кругооборота при решении социально-экономических задач регионов, рекомендуется представлять их в форме двух пересекающихся кругов (окружностей). В пересекающейся (общей) части этих кругов следует размещать элементы, характерные для той и другой теории; в непересекающихся частях — элементы, свойственные только каждой из них. Определение соотношений между совпадающими и несовпадающими элементами теорий и поможет наметить пути совместного их применения в решении задач регионального развития.

Совместное использование теории воспроизводства и теории кругооборота в решении задач регионального роста и развития представляет собой непростой методический вопрос, который еще ждет своего исследования. Причем не столько с формальной, математической, точки зрения, сколько с содержательной, качественной: здесь надо составить полные списки определяющих развитие элементов, как воспроизводства, так и кругооборота. В применении этих теорий важно обеспечить системный подход, когда каждая из них, как в общем и целом, так и в составляющих их элементах, используется в некоем целостном единстве. Другими словами, должно получиться цельное системное образование, учитывающее принципы расширенного воспроизводства и принципы экономического развития в структуре хозяйственного кругооборота. Это однозначно предполагает переосмысление теоретических положений теории воспроизводства и теории кругооборота. Решение этой задачи позволит найти пути, возможно, и сформулировать новые методологические положения, включая и конкретные методические подходы повышения эффективности и результативности социально-экономической жизнедеятельности регионов посредством использования цепей межфирменных взаимодействий.

Пока же следует сосредоточиться на практических методах и подходах реализации теоретических положений кругооборота и воспроизводства в решении региональных социально-экономических задач.

Критерии и показатели оценки роста и развития экономики регионов. Поскольку, как следует из совершенно справедливого утверждения Дэвида Гарвина, «нельзя управлять тем, что нельзя измерить» (цит. по: [7, с. 253]), управление экономическим ростом, экономическим развитием, региональным воспроизводством должно отражаться в соответствующей системе показателей посредством применения специальных измерительных систем.

В настоящее время оценку состояния региона, определение стратегических целей и направлений его развития чаще всего осуществляют исходя из показателей, описываемых в теории экономического роста и теории экономического развития, которые, по Й. Шумпетеру, составляют основу хозяйственного кругооборота, результаты, полученные как в сфере материального производства, так и в сфере обращения. Безусловно, эти показатели, используя принципы и методы агрегирования, можно выделять и применять как для анализа деятельности предприятий, отраслей, так и, естественно, регионов и стран. Очевидно, что уровень агрегирования показателей будет определять

и их название. Так, для оценки экономического роста стран используются абсолютные и относительные показатели, статические и динамические [8, с. 196–197]. Основным из них является валовый внутренний продукт (ВВП), который представляет собой всеобъемлющую меру «совокупного производства товаров и услуг в ... стране», выражаемую в суммарном денежном выражении «стоимости потребления, инвестиций, государственных закупок товаров и услуг, а также числа экспорта страны в течение года» [9, с. 788]. К этой группе относятся и показатели доходов населения, качества жизни, выражаемые в обеспеченности населения жильем, медицинским обслуживанием и т. п. Итоговые значения этих и других показателей, рассчитанные на душу населения, также характеризуют рост экономики страны или региона в сравнении с другими странами или регионами. Темпы роста этих показателей характеризуют динамику роста. Именно эти показатели и должны служить главным ориентиром в разработке и обосновании стратегических решений развития регионов, в том числе и посредством создания цепей межфирменных взаимодействий. Безусловно, могут и должны использоваться и другие показатели, более конкретные. Их содержание и форма определяются характером ситуации или предметной области, в рамках которой предполагается реализация принимаемых стратегических решений.

Формы (типы) межфирменных взаимодействий в процедурах создания ценности (добавленной стоимости). Одной из форм использования положений теории воспроизводства, теории роста и теории развития применительно к регионам следует назвать, как уже отмечалось выше, различного рода образования (в том числе и цепи) межфирменных взаимодействий. Их значимость в настоящее время можно объяснить тем, что возможности многих технологий производства, по сути, уже исчерпаны; и выгоду следует искать во взаимодействиях фирм друг с другом посредством создания различных форм экономического взаимодействия.

Различают три типа экономического поведения: убывающая предельная отдача, возрастающая предельная отдача и предельная отдача сетевой экономики. Что касается первых двух, то содержание их очевидно; они подробно описаны в учебной и научной литературе по экономике. На третьем же типе, а именно на экономическом поведении фирм, базирующемся на предельной отдаче сетей, следует остановиться несколько подробнее, ибо цепи межфирменных взаимодействий могут трансформироваться в сети (или приобретать некоторые их черты) и порождать характерные для них эффекты.

В зарубежной [7, с. 16–17] и отечественной [10, с. 17–19] литературе описан наглядный пример формирования предельной отдачи в сетях. Его суть сводится к следующему. Допустим, объектом купли-продажи является факсимильный аппарат (факс). Первый покупатель этого изделия, если он окажется в единственном числе, не может получить никакой пользы от его применения, поскольку ему некому будет отправлять факсы. Однако каждый новый приобретатель факсимильного аппарата, расширяя сеть его пользователей, объективно будет генерировать и повышение ценности для них от свершенного ранее приобретения. Другими словами, каждый новый приобретатель дает более высокую предельную отдачу каждому прежнему приобретателю факса. Однако беспредельным рост отдачи от приобретения факсимильного аппарата последующими покупателями быть не может. Этот рост прекратится, как только число пользователей факсов вырастет до такой величины, которая будет затруднять прохождение сообщений. С этого момента каждый последующий приобретатель этого аппарата будет способствовать все большему сокращению ценности от его приобретения другими приобретателями. И, наконец, непременно наступит момент, когда некий приобретатель добавит нулевую ценность каждому владельцу факсимильного аппарата от его использования; тогда действие сетевого эффекта прекратится.

Исходя из типов экономического поведения в теории и практике управления интеллектуальным капиталом рассматриваются и три формы создания ценности (формирование добавленной стоимости): цепочка создания ценности (добавленной стоимости), мастерская создания ценности (добавленной стоимости) и сеть создания ценности (добавленной стоимости) [7, с. 36–41].

Цепочка, в общем и целом, представляет собой логическую последовательность формирования ценности (полезности) для потребителя, в структуре которой создается и совершенно определенная ценность также и для участников цепочки, выражающаяся в форме получаемой ими прибыли. Таким образом, в цепочке создания добавленной стоимости (ценности) конечный продукт включает в себя все, что создает ценность (полезность) для покупателя. Естественно, все включаемое (добавляемое) в товар, обеспечивающее прирост полезности для потребителя, однозначно предполагает и увеличение стоимости товара, поскольку каждое из таких добавлений предполагает затраты ресурсов и труда. Таким образом, цепочка создает и полезность для потребителя, и финансовую выгоду для каждого из участника цепочки (в чем и заключается суть полезности цепочки для ее участников).

Мастерская создания ценности (дополнительной стоимости) предполагает производство сопутствующих товаров, услуг в дополнение к некоему основному продукту (услуге). Операции в этой логике создания ценности (дополнительной стоимости) последовательны и выполняются на повторяющейся основе. В качестве примера можно привести дополнение туристической услуги конкретными товарами, которые производятся в данной местности, на основе уникального, характерного только для этой местности сырья, и имеют, в силу этого, уникальные характеристики. Эти товары с уникальными характеристиками предлагаются туристам. Туристы, в дополнение к туристической услуге, получают дополнительную ценность. А в конечном итоге в регионе увеличивается денежный оборот, что, с одной стороны, соответствует определению регионального воспроизводства Р. И. Шнипера, с другой стороны, способствует увеличению прибыли участвующих в составе мастерской добавленной ценности (стоимости) фирм. Можно добавить, что с созданием таких мастерских в регионе увеличивается и число рабочих мест, повышается качество жизни, что также является элементами регионального воспроизводства и обуславливает увеличение темпов экономического роста.

Сети создания ценности (добавленной стоимости) предполагают формирование определенных коммерческих (как, впрочем, и других) временных отношений зависимости между юридически самостоятельными и экономически состоявшимися предприятиями в формировании добавляемой ценности (стоимости) к основному продукту. Допустим, привлечение к гостиничному обслуживанию клиентов транспортных и иных компаний. И в этом случае непременно будут наблюдаться признаки как регионального воспроизводства, так и извлечения финансовой выгоды участниками сетей, обуславливаемой получением дополнительной полезности конечными потребителями.

Следует заметить, что представленная классификация форм межфирменных взаимодействий, создаваемых в целях формирования добавленной стоимости (ценности), отнюдь не означает, что все они применяются на практике исключительно в чистом виде. Возможны самые разные трансформации: цепочка может включать в себя элементы мастерских создания ценностей и на какое-то время обретать черты сетей. В свою очередь и сети в решении некоторых вопросов могут использовать методологию цепей или мастерских.

Цепочки стоимости как практическая форма реализации теоретических положений кругооборота и воспроизводства в обеспечении экономического развития и экономического роста регионов. Из содержания процедур создания цен-

ности (дополнительной стоимости) в цепях межфирменных взаимодействий следует, что осуществление их без использования определенных материальных ресурсов, применения технологий, оборудования и труда в принципе невозможно. Все эти составляющие производственных процессов, обеспечивающих обмен, должны воспроизводиться на постоянной и расширенной основе. Более того, расширенное воспроизводство должно включать в себя и все составляющие хозяйственной, социальной и культурной жизнедеятельности регионов, что очевидно. Это материальная основа входящих в цепочку ценностей организаций. Только такой принципиальный подход к составляющим регионального воспроизводства может обеспечить и экономический рост, и экономическое развитие в регионе.

Что касается традиционного экономического роста (т. е. выражающегося исключительно в увеличении количественных показателей), то с точки зрения его материальной обеспеченности вполне достаточным будет и традиционного расширенного воспроизводства, т. е. воспроизводства, осуществляемого на прежней технологической и организационной базе, но увеличенной количественно. (Количественное увеличение ресурсов и технологий обеспечивает увеличение и валового выпуска, хотя и непропорционально увеличению ресурсов и технологий). Однако если вести речь об экономическом развитии, то, как следует из теории Й. Шумпетера, под воздействием сил, вызревающих за пределами действующего кругооборота, в сфере производства и обращения должны произойти кардинальные качественные изменения, которые непременно изменяют и траекторию кругооборота. В качестве такой силы, как представлено выше, следует рассматривать науку, но не просто как сферу деятельности, как отрасль, а как непосредственную производительную силу общества, обуславливающую расширенное воспроизводство на качественной иной технологической основе, создающей предпосылки для смены кругооборота. Это обстоятельство непременно нужно отразить в теории экономического развития и экономического роста. Очевидно в силу вступления общества в экономику знаний, когда наука не эпизодически, как это следует из теории развития Й. Шумпетера, а на постоянной основе вносит определяющие коррективы в содержание производительных сил, придавая им принципиально новое качество, сама, кстати, являясь таковой, в модель кругооборота необходимо внести принципиальные изменения. Они — эти изменения — должны касаться включения в структуру кругооборота производительных сил с тем, чтобы очевидными стали их связи и их влияние на то, что отражено в классических

схемах кругооборота, а именно на процессы обращения товаров, ресурсов, денег, труда. Эта проблема также еще ждет своего исследования и теоретического решения.

В цепочках формирования ценности (добавленной стоимости), так же, как и в кругообороте, в основном отражаются процедуры и процессы движения товаров, ресурсов, денег, труда, хотя с такой очевидностью, как в кругообороте, они на схемах и не представляются. Зато в цепочки легко включаются и производственные звенья, и звенья, обеспечивающие процессы обращения. Кроме того, кругооборот представляет собой сугубо теоретическую модель функционирования экономики; цепочка отражает практику взаимодействия производственных и сбытовых структур в формировании добавленной стоимости (ценности), выгодной производителям, посредникам и конечным потребителям. Все это наводит на мысль о необходимости построения единой модели функционирования экономики, в которой бы были органично соединены теоретические положения воспроизводства, роста и развития, а также и практические методы формирования взаимной выгоды для всех субъектов рыночных отношений в форме логически выстроенных цепей межфирменных взаимодействий.

Критерии и показатели оценки функционирования цепочек стоимости в развитии и росте экономики регионов. Что касается непосредственно цепочек формирования добавленной стоимости, то при их построении и управлении ими важно уметь измерять и оценивать результаты деятельности как всей цепочки в целом, так и каждого ее элемента в отдельности. Здесь можно использовать методы и подходы, применяемые в оценке деятельности компаний.

В зарубежной теории менеджмента оценку деятельности компаний, ее подразделений, управленческих решений рекомендуется давать отнюдь не только по критерию эффективности, как это принято в отечественной практике, а в сопоставлении эффективности с критериями экономичности, результативности и этичности. Поскольку в английском языке эти четыре критерия начинаются на букву «Е» (*Economy* — экономичность, *Efficiency* — эффективность, *Effectiveness* — результативность, *Ethics* — этика), такой подход к оценке деятельности компаний, называется концепцией «четырёх Е» [11, с. 132–135]⁹. Критерии применяются на соответствующих стадиях производства и сбыта продукта, как в сопоставлении друг с другом, так и по-отдельности (рис. 1).

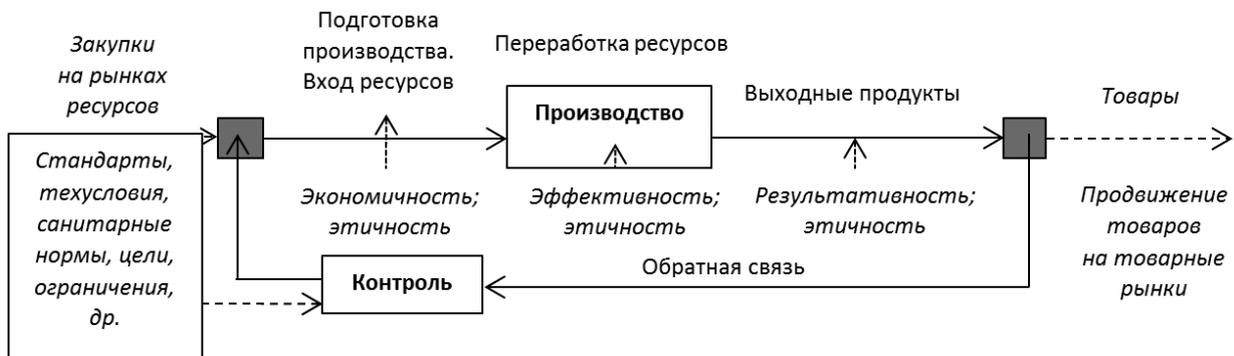

Рис. 1. Критерии оценки деятельности предприятия по этапам производства в контуре управления с обратной связью

Экономичность, эффективность, результативность, этичность — это критерии. Каждый из них подразделяется на отдельные конкретные (частные) показатели, которые могут иметь количественные выражения или качественные характеристики.

Как следует из рисунка 1, экономичность применяется для измерения результатов деятельности компании как отдельного звена цепочки на стадии

подготовки производства, когда осуществляют закупки сырья, материалов и т. п. Может показаться, что экономичность обуславливается исключительно закупкой ресурсов по самым низким ценам. Однако она должна обеспечиваться логистикой, которая предполагает построение надежных и экономичных цепочек поставок необходимых для производства ресурсов. На этапе подготовки производства экономичность может обеспечиваться оптимизацией транспортных расходов, расчетом рациональных объемов складских запасов и т. п., но никак не закупками сырья по самым низким ценам.

⁹ В цитируемой книге речь идет о концепции «три Е». Четвертый критерий — этичность — авторы добавили позднее.

Критерий эффективности показывает отдачу от использования в производстве ресурсов; показатели эффективности рассчитываются делением полученного в производстве результата на объем использованного ресурса. Так, соотношение объема производства с объемом затраченных на это производство человеко-часов покажет эффективность использования рабочего времени (производительность труда); соотношение объемов производства со стоимостью основных производственных фондов покажет эффективность использования именно этого ресурса (фондоотдача) и т. п.

Результативность в оценке деятельности компаний используется на стадии реализации продукта. В отличие от показателей экономичности и эффективности показатели результативности, во-первых, имеют большее разнообразие, во-вторых, некоторые из них трудно выразить в конкретных числовых выражениях. К показателям результативности можно отнести такие, как объем

производства продукции, объем реализации продукции, доля рынка, степень лояльности потребителей и др. Объемные показатели легко выражаются в количественных значениях. Что же касается таких показателей, как уровень лояльности потребителей, то для получения его количественного выражения необходимо постоянно проводить специальные маркетинговые исследования, что, конечно же, требует определенных затрат времени и финансов. Кроме того, по результатам исследований трудно определить точность показателя лояльности. Она зависит от многих обстоятельств. В первую очередь от качества выборки, на основе которой проводится исследование, а его трудно обеспечить.

Этичность можно измерить только в дихотомической шкале: этично — неэтично. Здесь понятия «критерий» и «показатель» по содержанию и по объему совпадают. Количественной оценки нет, есть только качественная характеристика.

		Эффективность	
		Высокая	Низкая
Результативность	Высокая	Стратегия, ориентированная на дальнейший экономический рост и экономическое развитие.	Стратегия, направленная на совершенствование производственных систем, технологий, замену оборудования; повышение квалификации персонала.
	Низкая	Стратегия, направленная на совершенствование маркетинговой деятельности организаций, цепей: исследование рынков, разработка продуктов.	Стратегия, направленная на слияния, поглощения, санацию; возможно банкротство. Возможна стратегия изменения профиля предприятия, сети.

Рис. 2. Матрица «эффективность — результативность»

Эти критерии используют в оценке деятельности компаний, альянсов и подобного, цепи здесь не составляют исключения. Критерии должны применяться системно, в сопоставлении их друг с другом. Направления и процедуры сопоставления, в частности, эффективности и результативности, подсказал Питер Фердинанд Друкер (1909–2005), американский ученый австрийского происхождения, экономист, публицист, педагог, один из самых выдающихся теоретиков менеджмента в XX в. Комментируя его определение, М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури так высказались по этому поводу: «Чтобы быть успешной..., организация должна быть как эффективной, так и результатив-

ной. По словам ... П. Друкера, результативность является следствием того, что «делаются нужные, правильные вещи» (*doing the right thing*). А эффективность является следствием того, что «правильно создаются эти самые вещи» (*doing things right*). И первое, и второе одинаково важно» [12, с. 48]. Размышляя над сопоставительным определением эффективности и результативности П. Друкера и заключительным выводом М. Мескона и его коллег о том, что и то и другое «одинаково важно», можно прийти к выводу о том, что оценивать деятельность предприятий или различных форм их межфирменной кооперации только по показателям эффективности, как это принято в отечествен-

ной практике, недостаточно. Дело в том, что правильно (т. е. с высоким уровнем эффективности) можно производить и неправильные (т. е. с низким уровнем результативности) вещи. На основе сопоставления критериев эффективности и результативности в оценке функционирования цепей ценностей в решении проблем повышения эффективности экономики регионов можно составить оценочную матрицу, использование которой четко подсказывает, в какой сфере деятельности цепи и какие проблемы надо устранять. Поскольку решение таких проблем носит стратегический характер, они в клетках матрицы названы стратегиями (рис. 2).

Следует отметить, что концепция «четыре E» может быть использована в оценке деятельности отдельных предприятий, их объединений, в том числе и задействованных в системе межфирменных кооперационных связей в форме цепей, а также межотраслевых комплексов, регионов. Это именно концепция, т. е. некая общая теоретическая установка, методологический подход, что предполагает всякий раз ее доработку, приспособление для каждого конкретного случая. В общем и целом концепция «четыре E», правила ее применения в практике менеджмента описаны В. И. Беляевым в [13, с. 44–51]. Ее применение может оказаться весьма эффективным при формировании цепочек формирования стоимости в сфере производства и продвижения на рынок продуктов питания, к про-

изводству которых причастны предприятия агропромышленного комплекса.

Агропромышленный комплекс: структура и содержание деятельности.

Агропромышленный комплекс (АПК) является одним из важных комплексов национальной экономики. Он представляет собой совокупность отраслей народного хозяйства, связанных между собой экономическими отношениями по поводу производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции. Общими конечными целями деятельности данных отраслей являются следующие:

- 1) наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продовольствии и потребительских товарах, изготовленных из сельскохозяйственного сырья;
- 2) обеспечение продовольственной безопасности;
- 3) коренное изменение условий жизни и труда сельского населения на основе роста эффективности функционирования комплекса.

Роль агропромышленного комплекса в экономической, социальной, экологической и политической жизни общества очень велика. Состояние АПК во многом определяет уровень продовольственной безопасности региона, его политической и экономической устойчивости. Производственно-экономическая система АПК подразделяется на три основные сферы (рис. 3).

Рис. 3. Отраслевая структура АПК

Первая сфера включает отрасли промышленности, обеспечивающие АПК средствами производства: тракторное и сельхозмашиностроение, машиностроение для пищевой и легкой промышленности, производство минеральных удобрений и химических средств защиты растений, ремонт оборудования и техники, сельское строительство. Эта сфера по существу определяет индустриализацию и интенсификацию производства как в сельском хозяйстве, так и в других отраслях АПК. На ее долю приходится около 10% конечного продукта, 15% основных производственных фондов, 20% численности работников АПК.

Вторая сфера представлена сельским хозяйством и является центральным звеном АПК. Сельское хозяйство получает производственные ресурсы от 80 отраслей и поставляет продукцию в 60 отраслей. В данной сфере производится почти 50% конечного продукта, сосредоточено около 65% основных производственных фондов и 60% численности работников АПК.

Третья сфера включает совокупность отраслей и предприятий, обеспечивающих заготовку, транспортировку, хранение, переработку сельскохозяйственного сырья, а также реализацию конечной продукции. Она охватывает пищевую и комбикормовую промышленность. На долю этой сферы приходится 40% общего объема конечной продукции, 20% всех основных производственных фондов и численности работников АПК.

Помимо указанных групп, к АПК можно отнести и органы управления, органы обучения и подготовки кадров, а также отраслевые научные институты и ведомства, которые также могут включаться в цепочки формирования ценности (добавленной стоимости).

Следует подчеркнуть, что разделение АПК на группы носит весьма условный характер. С одной стороны, конечный продукт АПК формирует в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, поэтому данные отрасли являются его фундаментальной основой. С другой стороны, без машиностроения и производства минеральных удобрений функционирование сельского хозяйства просто невозможно. Точно так же, как без сбыта все мероприятия по производству лишены смысла. Возможно, именно в сложной структуре АПК и кроется вся суть существующих проблем роста и дифференци-

рованное развитие взаимосвязанных и смежных отраслей. В то время как потенциал одной отрасли позволяет сделать качественный скачок вперед в плане развития и роста, стагнация в смежной отрасли неизбежно обуславливает невозможность роста в других отраслях. Как бы ни старалось правительство оказывать помощь, многогранность структуры АПК не позволяет это делать эффективно. Оказать поддержку сразу все отраслям просто невозможно, а упадок в одной отрасли тянет за собой и другие, связанные с нею отрасли. Все это и обуславливает необходимость искать пути совместного повышения эффективности деятельности предприятий АПК посредством кооперационных объединений в форме цепочек формирования добавленной стоимости (ценности).

Таким образом, развитие смежных отраслей АПК возможно только при развитии комплекса в целом. При этом специфика функционирования любой отрасли окажет значительное влияние на остальные отрасли и АПК. Необходимо не только анализировать и обеспечивать эффективность всего АПК, но и каждой отрасли отдельно. Одним из методических подходов к решению этой задачи следует назвать формирование эффективно действующих цепочек создания добавленной стоимости (добавленной ценности). Именно такой подход и следует положить в основу планомерного развития АПК России и ее регионов в ближайшие годы.

Заключение. В статье представлены теоретические и методологические основы повышения эффективности экономики региона в условиях ограниченных технологических резервов предприятий посредством создания систем кооперационных связей в форме цепочек добавленной стоимости (ценности). Суть теоретических положений сводится к синтетическому использованию теории регионального воспроизводства, в структуре которого ведущую роль имеет наука как непосредственная производительная сила и теории хозяйственного кругооборота. Результаты апробации предложенных теоретических и методологических положений изложены в статье О. Горянинской и О. Величко «Формирование цепочки создания добавленной стоимости в сыродельном производстве: методология и практика», представленной в данном номере журнала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Портер М. Международная конкуренция. М. : Международные отношения, 1993. 896 с.
2. Добрынин А. И. Региональные пропорции воспроизводства. Л. : ЛФЭИ, 1977. 197 с.
3. Шнипер Р. И. Регион: экономические методы управления. Новосибирск : Наука, 1991. 294 с.

4. Беляев В. И. Локальные рынки: их роль, место и значение в развитии воспроизводственных процессов // Известия Алтайского гос. ун-та. 2012. № 2/1 (74). С. 247–252.
5. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М. : Эксмо, 2007. 864 с.
6. Макроэкономика / К. А. Хубиев, В. С. Лисин, Г. М. Куманин и др. М. : Экономический факультет МГУ : ТЕИС, 2004. 654 с.
7. Руус Й., Пайк С., Фернстрём Л. Интеллектуальный капитал: практика управления. 2-е изд. СПб. : Высшая школа менеджмента : Изд. дом. С.-Петербург. ун-та, 2008. 483 с.
8. Попов А. И. Экономическая теория. СПб. : Питер, 2006. 554 с.
9. Самуэльсон П. Э., Нордхаус В. Д. Экономика. М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2008. 1360 с.
10. Гапоненко А. Л., Орлова Т. М. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал. М. : Эксмо, 2008. 400 с.
11. Управление ресурсами в условиях рынка. Книга 4. Управление операциями / ред. Д. Бернес. М. : МЦДО «ЛИНК», 1997. 156 с.
12. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М. : Дело, 1992. 702 с.
13. Беляев В. И. Менеджмент. М. : КНОРУС, 2009. 250 с.

REFERENCES

1. Porter, M. (1993) International competition. Moscow (in Russian).
2. Dobrynin, A. I. (1977) Regional proportions of reproduction. Leningrad (in Russian).
3. Shniper, R. I. (1991) Region: economic management methods. Novosibirsk (in Russian).
4. Belyaev, V. I. (2012) Local markets: their role, place and importance in the development of production processes. Izvestia of Altai State University, 2/1 (74). 247–252 (in Russian).
5. Schumpeter, J. A. (2007) The theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. Moscow (in Russian).
6. Khubiev K. A., Lisin V. S., Kumanin G. M., et al (2004) Macroeconomics. Moscow (in Russian).
7. Ruus, J., Pike, S., Fernström, L. (2008) Intellectual capital: management practice. St. Petersburg (in Russian).
8. Popov, A. I. (2006) Economic theory. St. Petersburg (in Russian).
9. Samuelson, P. E., Nordhaus, V. D. (2008) Economy. Moscow (in Russian).
10. Gaponenko, A. L., Orlova, T. M. (2008) Knowledge management. How to turn knowledge into capital. Moscow (in Russian).
11. Bernes, Ed. D. (1997) Resource management in a market environment. Book 4. Management of operations. Moscow (in Russian).
12. Meskon, M. H., Albert, M., Hedouri, F. (1992) Fundamentals of Management. Moscow (in Russian).
13. Belyaev, V. I. (2009) Management. Moscow (in Russian).

Поступила в редакцию 14 мая 2018 г.

Принята к печати: 5 июля 2018 г.
